

Сивкина Наталья Юрьевна

д-р ист. наук, профессор

Гусева Анастасия Сергеевна

студентка

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет

им. Н.И. Лобачевского»

г. Нижний Новгород, Нижегородская область

ХРАМОВЫЕ ОБЩИНЫ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РАННИХ СЕЛЕВКИДОВ

Аннотация: в статье проводится анализ комплекса экономических мер, выработанных ранними Селевкидами для защиты государственных интересов. Авторы пришли к выводу, что предложенные меры, хотя и не являются частью продуманной экономической политики первых царей, показали свою эффективность. Базируясь на принципах уважения и невмешательства во внутренние дела храмов, Селевкиды укрепили собственную власть в регионе и достигли значительных военных успехов.

Ключевые слова: Селевк, Антиох, Селевкидская держава, храмовые общины, религиозная политика.

В ходе войн диадохов Селевк Никатор, изгнанный ранее из Вавилонии, смог вернуться в эту сатрапию в 312 г. до н.э. Перед ним стояло несколько задач: следовало укрепить свою власть в регионе и присоединиться к коалиции преемников Александра, созданной для борьбы с Антигоном Одноглазым. Реализация этих целей требовала значительных финансовых затрат, в первую очередь, для жалования греческим наемникам. Сатрапия, доставшаяся основателю династии Селевкидов, обладала большими природными ресурсами и населением, но при этом доходы правитель часто получал в натуральной форме. С одной стороны, это было выгодно, поскольку при подобном подходе армия не испытывала недостатка в провианте, но с другой стороны, платить жалование в

натуральной форме не было принято. Деньги являлись важным показателем престижа государства, поэтому Селевку необходимо было увеличить их поступления в казну.

Решить эту задачу только за счет греческих поселений было невозможно: основатель династии Селевкидов лишился бы своей единственной опоры в данном регионе. Но и поборы местного населения или изменение системы взимания сборов также не способствовали бы стабильности в регионе, т.е. не имели долгосрочной перспективы. Поэтому Селевк решил действовать через храмовые общины. Сведения, сохранившиеся в храмовой документации, весьма немногочисленны, фрагментарны и относятся к 2 храмовым общинам – Урука и Вавилона. При этом источники написаны на аккадском языке, который явно испытывал на себе влияние греческого, но при этом продолжал существовать обособленно от него [2, с. 135], что объясняет трудности работы с полученной информацией.

Анализ данных источников позволяет выявить комплекс мер, действовавших одновременно на территории сатрапии, которые показали свою эффективность в достижении поставленной цели.

Во-первых, постепенно увеличивалось число налогов, которые собирались с сельских жителей в пользу правителя или храма в денежной форме (P.355812). Эта мера была возможна лишь в том случае, если жители сельских поселений продавали свои товары на рынках крупных городов [6, р. 31].

Во-вторых, это основание новых поселений, на пожалованных городах и храмам землях (P.305851), в которых развивалась торговля, основанная на денежном обмене. Эти поселения получали особый статус, равный греческим городам [3, с.75].

Третья и четвертая мера были тесно связаны между собой. Резко увеличилось число монетных дворов, располагавшихся по всей империи (4, с. 229), а царская администрация, в том числе заведовала всеми финансовыми вопросами, в том числе и выдачей жалованья, была обязана осуществлять свою деятельность в валюте [6, р. 31–32].

Пятая мера заключалась в том, чтобы царь мог получить максимальный доход в серебре от продажи природных ресурсов, принадлежащих правителю (соль, лес, рудники) [6, р. 32]. Однако сведения о данных операциях сохранились либо от времени правления Ахеменидов, либо от более позднего периода – правления Антиоха Сотера. Скорее всего, Селевк постепенно перенимал Ахеменидскую практику, а окончательно она утвердилась при его сыне [4, с. 205–206].

Шестая мера заключалась в установлении связей между царской администрацией и автономными храмовыми общинами, посредником в которых часто выступал сам Селевк [6, р. 32].

Комплекс данных мер был лишь частью тех мероприятий, благодаря которым годовой доход основателя державы Селевкидов приблизительно составлял 20–25 тыс. талантов, что делало его очень богатым человеком того времени [4, с. 209].

Естественно, Никатор должен был продемонстрировать свое дружеское расположение к храмам. Так, Селевк I отдал управление храмовыми делами самим храмам, о чем свидетельствуют данные о подрядах (P.348890) и сделках купли – продажи (P.342339), а также восстановил Вавилон (ВСНР 3). При этом, будучи чужаком и активным участником военного конфликта, он не располагал достаточным временем, да и желанием, вникать в частные хозяйственные вопросы. Характер данных отношений первоначально не был основан на полном контроле со стороны царя, Селевкидам удалось «встроиться» в существовавшую до них систему. Но со временем Селевк и его потомки постепенно переводили храмы под свой контроль.

Отношения Антиоха I Сотера с местными храмами на основании клинописных свидетельств восстанавливаются гораздо лучше, чем для времени его отца. В основном деятельность сына Селевка освещают вавилонские хроники (ВСНР 5–8), обладающие пропусками и неточностями из-за плохой сохранности текстов [1, с. 24].

Известно, что он, возможно, еще в период соправительства с отцом или при самостоятельном правлении восстановил туземные святилища: расчистил

руины (ВСНР 5; ВСНР 6), осмотрел крышу и заказал деревянный трон для бога (ВСНР 7), передал храму серебро, серебряные украшения и решил судебную тяжбу в пользу этого храма (ВСНР 8). Стоит отметить, что из-за многозначности слов, которые выбрал автор источников для характеристики действий Антиоха, можно, хотя и оговорками, говорить о выполнении им религиозных ритуалов в качестве жреца [5, р. 157–158]. При этом Антиох лично отдал приказ об изготовлении кирпичей для восстановления храма [7, р. 274].

Важно обратить внимание на то, что Антиох, хотя и не был чистокровным македонцем, но получил традиционное европейское образование, в своих поступках он руководствовался лишь практической политической необходимостью. Неудивительно, поэтому, что он мог позволить себе ввести высокий налог для прихожан храмов или проводить обряды, частично нарушающие местные традиции [7, р. 277].

Государству Селевкидов, особенно на начальном этапе его существования, нужны были значительные денежные ресурсы для отстаивания своих интересов. Селевк заложил основы взаимодействия с храмовыми общинами, но не стремился к полному контролю над храмами, так как в период войн диадохов он был заинтересован в сохранении стабильного тыла. Хотя можно утверждать, что четкой экономической программы у царя не было, но ему удалось накопить нужные средства для реализации своих целей и обеспечить дальнейшее процветание державы. По мере укрепления государства характер отношений с храмовыми общинами несколько изменился. Антиох, руководствуясь принципами своего отца, уже мог позволить себе прямое вмешательство в их внутренние дела. При этом о полном контроле над жизнью храмовых общин речь не идёт. Эта тенденция найдет завершение уже при его потомках.

Список литературы

1. Берзон Е.М. Политическая история и институты власти государства Селевкидов: по данным клинописных текстов: дис. ... канд. ист. наук: специальность 07.00.03 «Всеобщая история» / Е.М. Берзон. – М., 2021. – 311 с. EDN ANVYUE

2. Дандамаева М.М. Письмо из селевкидского Урука: к вопросу о «смерти» аккадского языка / М.М. Дандамаева // Вестник древней истории. – 1987. – №4. – С. 132–141.
3. Саркисян Г.Х. Самоуправляющийся город селевкидской Вавилонии / Г.Х. Саркисян // Вестник древней истории. – 1952. – №1. – С. 68–83.
4. Смирнов С.В. Государство Селевка 1-го: политика, экономика, общество / С.В. Смирнов. – М., 2013. – 344 с.
5. Anagnostou-Laoutides E. In the Garden of the Gods. Models of kingship from the Sumerians to the Seleucids / E. Anagnostou-Laoutides. – Taylor & Francis Group, 2017. – 275 p.
6. Aperghis G.G. The Seleukid Royal Economy: The Finances and Financial Administration of the Seleukid Empire / G.G. Aperghis. – Cambridge University Press, 2009. – 361 p.
7. van der Spek R.J. The size and significance of the Babylonian temples under the Successors / R.J. van der Spek // La transition entre l'empire achéménide et les royaumes hellénistiques (vers 350–300 av. J.-C.). – 2006. – P. 261–307.